РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
УДМУРТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

АРХЕОЛОГИЯ И КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ:

представление и анализ археологических материалов

Всероссийская
научная конференция

Ижевск 2005

УДК 902.6
ББК 63.4+32.973.26-04
А87

Конференция проведена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (проект 05-06-85054)

Ответственные редакторы и составители:
доктор исторических наук, профессор *М.Г. Иванова*,
кандидат технических наук *И.В. Журбин*

Рецензент – доктор исторических наук *О.М. Мельникова*

Археология и компьютерные технологии: представление и анализ археологических материалов:
А87 Сб. ст. / Отв. ред., авт. предисл. М.Г. Иванова, И.В. Журбин. – Ижевск, 2005. – 136 с. + цв. вкл.+ + CD-ROM.

ISBN 5-7691-1671-4

В сборнике публикуются новые материалы и исследования, заслушанные на Всероссийской научной конференции "Археология и компьютерные технологии: представление и анализ археологических материалов", состоявшейся в г. Глазове на базе экспедиции Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН и Историко-культурного музея-заповедника Удмуртской Республики "Иднакар".

Издание предназначено для специалистов-археологов, студентов и читателей, интересующихся проблемами использования компьютерных технологий в практике археологических исследований.

ISBN 5-7691-1671-4

УДК 902.6
ББК 63.4+32.973.26-04

© Авторы статей, 2005
© Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2005
© Физико-технический институт УрО РАН, 2005
©Быков Н.А., обложка, 2005

Л.Д. Макаров
Удмуртский государственный университет, Ижевск

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КРЕПОСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ ДРЕВНЕЙ ВЯТКИ (г. ХЛЫНОВА)

Представление об особенностях крепостей Вятской земли дают различные источники: письменные, иконографические, топографические, археологические. Письменные источники представлены, прежде всего, материалами переписей – дозорными, писцовыми, переписными книгами, росписными списками конца XVI – начала XVIII в. В этих документах приводится весьма скупое перечисление стен, мостов, башен с указанием степени сохранности и линейных расстояний между ними. Эти данные собраны в издании 1887 г., что в какой-то мере позволяет представить эволюцию крепостных построек (Вятка, 1887). Уникальное описание этапов строительства и собственно древнейших сооружений кремля приводит "Повесть о стране Вятской" (Повесть... 1905. С. 33, 35–37).

Бесспорную научную ценность представляют немногочисленные живописные иконографические произведения. Из них классическим источником по праву можно считать изображение кремля г. Хлынова на клейме иконы Трифона Вятского второй половины XVII в. При всех условностях рисунка прекрасно выполнены основные архитектурные сооружения крепости, хотя конкретное устройство оборонительных стен не совсем понятно (рис. 1). Данное изображение, впервые опубликованное 125 лет назад в "Столетии Вятской губернии" (1881), впоследствии неоднократно воспроизводилось в различных изданиях, в том числе и автором (Макаров, 2000. Рис. 1; 2001. Обложка). Известно еще одно изображение вятского кремля – на иконе Богоматери Боголюбской с Трифоном Вятским (30–40-е гг. XVIII в.), которое, по-видимому, является подражанием упомянутому выше рисунку (Икона... 1990).

Из топографических источников наиболее значим план города 1759 г., также впервые опубликованный в 1881 г. (Столетие... 1881), на котором указаны остатки дерево-земляных укреплений кремля и посада (рис. 2). К концу XVIII в. крепостные сооружения города являли собой активно археологизирующиеся объекты, что нашло отражение, в частности, на чертеже губернского архитектора Филимона Рослякова 1796 г., выполненном в качестве проекта земляного моста через ров, на котором показан разрез остатков рва и вала кремля (Тинский, 1976. Ил. 54). При этом в целях выравнивания поверхности земляной кремлевский вал предполагалось снести. Аналогичная задача была поставлена в 1813 г. и землемером Анисимовым, который писал о необходимости срыть валы "для открытия сих улиц и проезду во всю широту оных" (Тинский, 1976. С. 124). Высота кремлевского вала достигала 3 м, глубина рва – 4 м, а ширина – около 25 м.

Кремлевские укрепления были окончательно снивелированы в середине XIX в., а объектом натурных исследований вятских историков и краеведов стали фрагменты посадского вала, рассеченного при проведении регулярной планировки города. По существу, лишь эти археологические остатки и обращали на себя внимание любознательной публики, о раскопках речь в то время не шла. Одним из первых на валы обратил внимание вятский историк А.И. Вештомов, который отмечал, что "городовой вал есть тот самый, коего остатки видим мы еще и поныне, и которого немалая часть при нынешнем плановом строении уже срыта" (Вештомов, 1808. *Цит. по*: Любимов, 1995. С. 23). Затем валы были описаны в 1838 г. (О курганах... 1838). В 1859 г. В.А. Кораваев вновь упомянул эти укрепления (О древних памятниках... 1859). Впервые Хлыновский кремль как археологический памятник рассмотрел А.А. Спицын, подробно описавший объекты посадских укреплений (Спицын, 1881), но раскопок он не проводил. В начале XX в. некоторые наблюдения касательно оборонительных сооружений г. Хлынова провел М.Л. Песковский (1901. С. 70, 74).

Интересны наблюдения известного археолога М.П. Грязнова, находившегося в Вятке в ссылке в 1934–1937 гг. (Макаров, 1998). Им зафиксированы бревенчатые мостовые и стратиграфия посадских напластований, проведены антропологические изыскания костного материала пяти вятских кладбищ XVI–XVIII вв., демографические и генеалогические наблюдения населения города. Ученый также составил сводный план фрагментов посадского вала, разместив их на современной топографии. М.П. Грязнов первым составил схемы укреплений города, снабдив их отрывками из документов (в частности, из росписных списков 1676, 1731, 1734 гг.) и обозначениями линейных размеров прясел (Грязнов. Д. 2, № 4, 7–9, 11; Д. 3, № 5; Д. 6, № 4, 14; Д. 8). Археологические раскопки он не проводил, поэтому в распоряжении историков оставались источники, которые были выявлены до середины XX в.

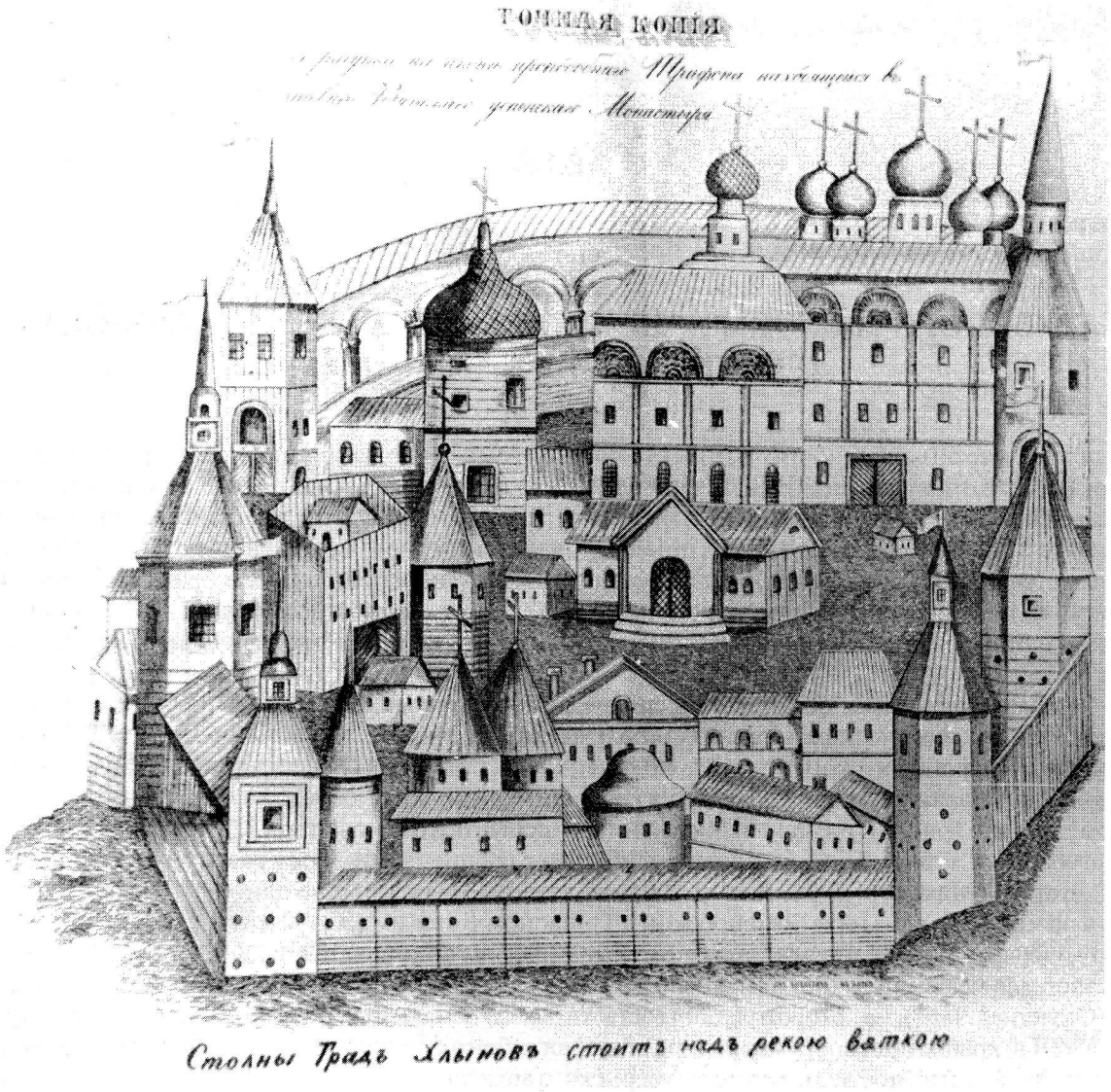


Рис. 1. Кремль г. Хлынова во второй половине XVII в. (*с клейма иконы Трифона Вятского*)

Попытки реконструировать оборонительную систему г. Вятки после М.П. Грязнова предприняли П.Н. Луппов и А.В. Эммаусский, опиравшиеся на хорошо известные к тому времени документы (Луппов, 1958; Эммаусский, 1956. С. 72–76). Еще более основательное исследование крепостных сооружений города провел историк архитектуры А.Г. Тинский (Тинский, 1976. С. 8–36, 119–124; 1994. С. 6–15, 28–32, 41–45). На основании переписных материалов 1615, 1628 гг. он воссоздал планировку города в границах посада конца XVI в. (рис. 3). Аналогичная работа была проделана и относительно города 1676–1679 гг., то есть в период расширения его в границах значительно разросшегося посада (рис. 4). Интересно, что первоначальный вариант реконструкции кремлевских укреплений А.Г. Тинский позднее заметно скорректировал (Тинский, 1976. Ил. 1; 1994. С. 29; рис. 5).

Современные вятские авторы используют те же источники, пытаясь в какой-то мере найти их новое прочтение. В их числе Е.А. Кошелева, приложившая к своей статье об охранных раскопках 1994 г. планы города 1679, 1759 гг. с обозначением оборонительных сооружений (Кошелева, 1997. С. 72–82); Г.А. Трибунцева, опирающаяся в своих выводах на труды А.Г. Тинского (Трибунцева, 1998. С. 230–232); В.А. Бердинских, повторивший в своей книге об истории Вятки хорошо известные описания крепостных построек, но включивший в текст немало деталей, в значительной степени ожививших повествование (Бердинских, 2002. С. 28–30, 105–111, 154–167). Любопытные суждения о фрагментах земляного посадского вала прозвучали в краеведческом сочинении В.А. Любимова, в котором сквозит боль за бездушное отношение к этим остаткам старины со стороны чиновников и хозяйственников (Любимов, 1995. С. 22–31).

В названных выше работах археологические материалы не использованы, если не считать упоминаний, описаний или осмотра следов посадских укреплений. Причины этому понятны – отсутствие раскопок на месте оборонительных сооружений и публикаций результатов проведенных в последние полвека археологических изысканий. К сожалению, и в настоящее время особых успехов в археологическом изучении кре-

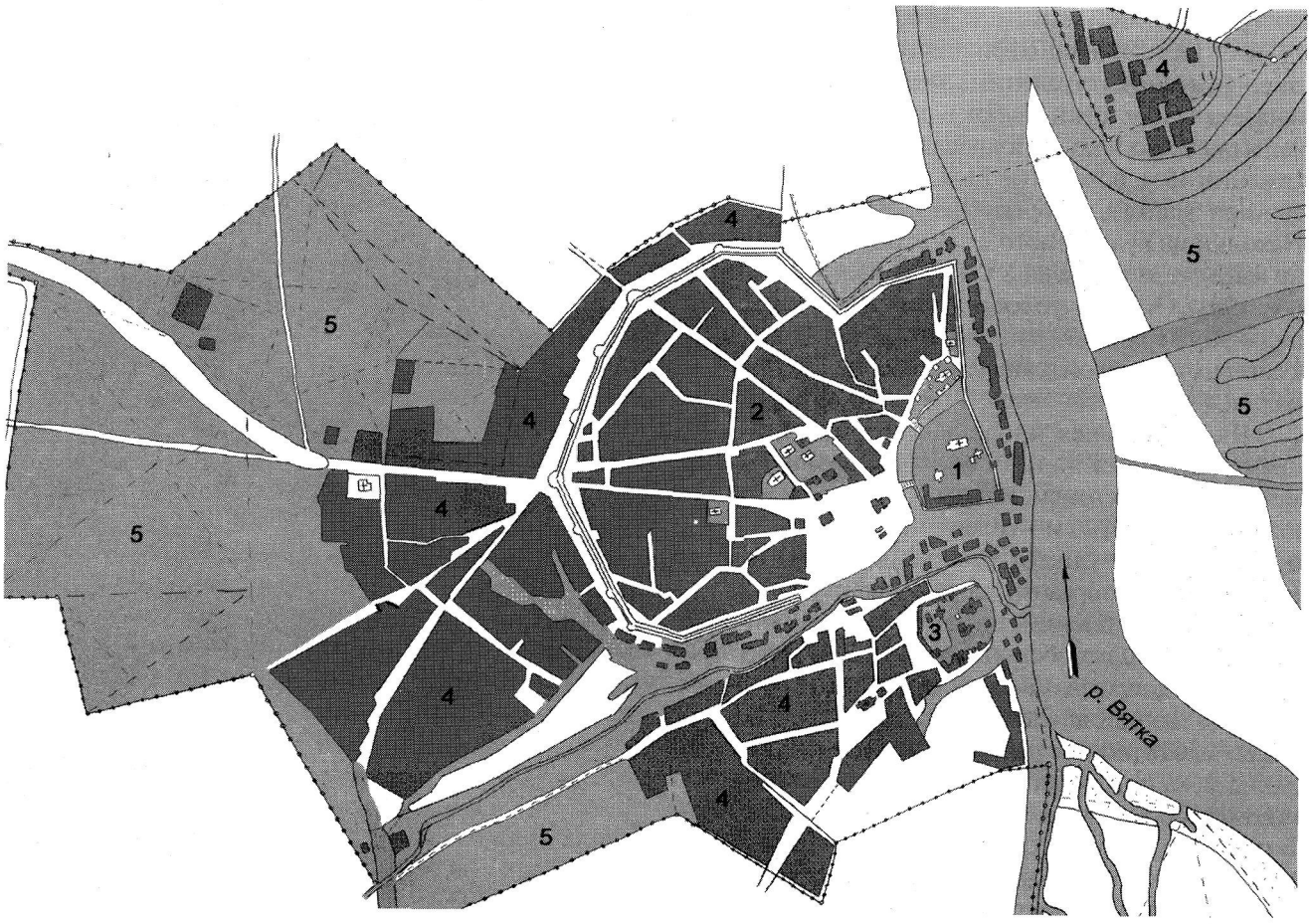


Рис. 2. План г. Хлынова (*копия 1759 г.*):
1 – кремль; *2* – посад; 3 – Успенский Трифонов монастырь; *4* – поселение вне острога; *5* – пригородные угодья

постных построек Вятки не достигнуто. Но и те наблюдения, которые удалось осуществить археологам на объектах, связанных с земляными работами по благоустройству города, позволили внести некоторую ясность в исследуемую проблему (Макаров, 1999. С. 48–57; рис. 6).

Во второй половине 1950-х гг. первые археологические раскопки в городе провел Л.П. Гуссаковский, сосредоточивший основные усилия на изучении территории кремля. Исследователю на небольшой площади удалось выявить участок улицы с примыкавшими к ней жилыми и хозяйственными постройками, зафиксировать восемь ярусов бревенчатых мостовых, перекрывших остатки сельского поселения, разработать хронологию этих древностей, начиная с конца XII в. – начала XIII в. (Гуссаковский, 1999. С. 32–40). Территория посада обследовалась Л.П. Гуссаковским менее интенсивно, он ограничился осмотром и фотографированием остатков вала (см. фото), шурфовкой и зачисткой обнажений культурного слоя. Так, в 1958 г. при строительных работах в районах улиц Большевиков и Герцена был вскрыт мощный культурный слой (до 2,5 м), в нижней части которого собрана керамика XV–XVI вв. Получены также сведения о том, что в 4 м к северу от покрытия улицы Герцена материк имеет углубление до 4 м. По расчетам ученого, это место совпадает с южной границей посада, в связи с чем он высказал предположение об искусственном эскарпировании склонов оврага (Гуссаковский, 1958. С. 11). В 1959 г. при исследовании Вятского городища, что в северо-восточном углу посада, в шурфе 8 (всего их было 15), заложенном на небольшом серпообразном всхолмлении, им выявлены пласты насыпной глины мощностью 170–180 см без каких-либо вкраплений строительного мусора – следы вала древнеудмуртского поселения XI–XIII вв., занятого затем древнерусскими поселенцами. Именно его ученый считал Вяткой, а кремлевское поселение – г. Хлыновом (Гуссаковский, 1999. С. 33–36).

Дальнейшие археологические изыскания на территории города связаны с работами автора и сотрудников Кировского краеведческого музея. В 1983 г. Л. Д. Макарову удалось проследить стратиграфию культурных напластований посада и кремля на улицах Большевиков и Коммуны (Московской). По улице Большевиков была вскрыта широкая траншея под теплотрассу, на протяжении 28 м зарисованы ее профили с обеих сторон. Под слоями XIX–XX вв. толщиной до 1 м прослежены более ранние напластования XV–XVII вв., достигавшие 1,5–1,7 м (Макаров, 1983; 1999. С. 53–54).

От перекрестка улиц Большевиков и Московской была проложена траншея водопровода. На протяжении почти 120 м (до кремлевского вала) снят ее южный профиль на глубину до 2,5–3 м. Под современными пластами уличного покрытия на глубине 55 см выявлена мостовая из тонких бревен и жердей диаметром 5–13 см,

построенная не позднее 1834 г. (Тинский, 1976. С. 120). Под ней зафиксированы разрезы сооружений, углубленных в материк до 1 м, и наземных, остатки срубов и печей. Мостовая и постройки под ней прослежены на протяжении 45 м, остальные 71 м траншеи – насыпной балласт, которым был заполнен ров. Находки из культурного слоя этой траншеи не выходят за пределы XV–XVIII вв. (Макаров, 1983). Отмечу, что сооружения, попавшие в профили траншей, располагались когда-то к северу от торговой площади (см. план 1759 г. на рис. 6).

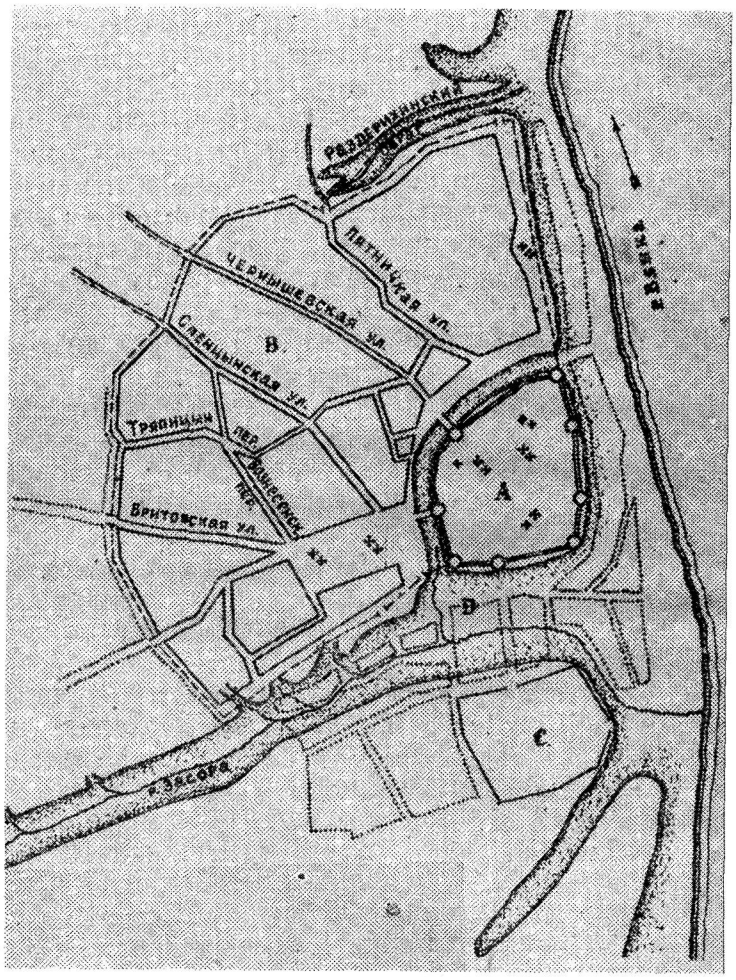


Рис. 3. План г. Хлынова начала XVII в.: А – город (кремль); В – посад; С – Успенский Трифонов монастырь; Д – поселения вне острога
Реконструкция А.Г. Тинского (1976. Ил. 1)

Далее траншея прорезала территорию кремля на протяжении 207 м – от рва до монумента с Вечным огнем. Из них 161 м профиля южной стенки и 20 м – северной (разрез вала и предвальной улицы) удалось зарисовать (рис. 7). Таким образом, впервые зафиксирован разрез укреплений города. В их числе остатки древнейших оборонительных сооружений в виде дощатого настила, фрагменты бревен и плах, строительного мусора, располагавшихся вдоль рва на прослойке погребенного дерна с лесной подстилкой. Новые данные подтверждают сведения "Повести о стране Вятской" о том, что "построены жития жителей тех кругом града храмины друг подле друга в близости задними стенами ко рву ставлены вместо городовой стены..." (Повесть... 1905. С. 36–37). На этих остатках успел отложиться культурный слой до 25 см, но, к сожалению, без датирующих находок. Он перекрыт мощной насыпью вала шириной 13 м, внешний склон которого был одернован, а внутри располагались конструкции в виде срубов, забутованных глиной. Вдоль вала проходила улица с бревенчатыми мостовыми (не менее 5–6 ярусов). Внутри кремля мощность слоя невелика (1,2–1,6 м), значительно уступает той, что зафиксирована у вала (более 2 м) и в предыдущих раскопках. Выявлен значительный материал, в том числе органика (фрагменты изделий из кости, дерева, бересты, кожи), хорошо сохранившаяся в нижних пластах кремля (Макаров, 1983).

В июне 1986 г. автору довелось осмотреть остатки посадских укреплений г. Хлынова 1663–1665 гг., состояние которых оказалось плачевным. Сохраняется слабая надежда и на выявление следов посадских валов более раннего времени (Любимов, 1995).

В 1990 г. отрядом Камско-Вятской экспедиции проведены охранные работы в г. Кирове на территории бывшего Хлыновского кремля. Раскоп площадью 81 кв. м заложен в 15 м к югу от палат архиерея. Мощность напластований достигает толщины 4–6 м, при этом доля мусорного слоя составляет 2,5–3 м, он связан с возведением здания палат архиерея в конце XVII в., его неоднократной перестройкой и ремонтом. Ниже располагались культурные слои, общая мощность которых составляет 0,8–1,2 м, древнейшие из них отложились в домонгольское время (Макаров, 1991. С. 44–46; 1999. С. 55).

На территории посада г. Хлынова на протяжении 260 м зафиксирована стратиграфия напластований в траншее по улице Свободы (от улицы Дрелевского до оврага Засора). Толщина средневековых слоев достигает 1,0–1,5 м. Выявлены разрезы ям различного назначения, дренажная канава с остатками деревянного желоба и профиль посадского вала шириной 5 м, насыпанного во второй половине XVII в. Под насыпью найдена керамика XVI–XVII вв. Сохранившаяся высота насыпи – 0,85 м (Макаров, 1991. С. 46; 1999. С. 55). Интересно, что южная граница насыпи, располагавшаяся некогда непосредственно вдоль края оврага Засора (рис. 8), находится в настоящее время в 30 м севернее последнего – результат срытия вала и заполнения оврага для устройства современной улицы Свободы и насыпи через овраг.

Таковы итоги исследования оборонительных укреплений Вятки (г. Хлынова). Следует признать, что все это лишь начало изучения крепостного зодчества в древнем городе. И если разнообразные источники

достаточно неплохо показывают характер укреплений XVI–XVIII вв., то особенности крепости древнерусского периода, упомянутой лишь "Повестью...", впервые нашли подтверждение в археологических материалах.

Бердинских В.А. История города Вятки: Очерки. Киров, 2002.

Вештомов А.И. История вятчан с 1181 по 1781 год через 600 лет // ИОАИЭ. Казань, 1908. Т. 24. Вып. 1–2.

Вятка. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий. М., 1887.

Грязнов М.П. Коллекция документальных материалов по истории города Хлынова – Вятки – Кирова // Архив ИИМК, ф. 91, папка 20.

Гуссаковский Л.П. Отчет об археологических раскопках на территории г. Кирова и Кировской области в 1958 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 1825.

Гуссаковский Л.П. Из истории русской Вятки // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (К 625-летию города Кирова). Киров, 1999.

Икона Богоматери Боголюбской с Трифоном Вятским. 30–40-е годы XVIII века. Из собрания Кировского областного художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых: Плакат. Киров: ТО "Промиздат", 1990.

Кошелева Е.А. Вятка – город поморский // Шведы и Русский Север: Историко-культурные связи: (К 210-летию Александра Лаврентьевича Витберга): Материалы Международного научного симпозиума. Киров, 1997.

Луппов П.Н. История города Вятки. Киров, 1958.

Любимов В.А. Вглядываясь в лица домов: (Опусы краеведческой публицистики). Киров, 1995.

Макаров Л. О древнем Хлынове // Кировская правда. 1983. 18 нояб.

Макаров Л.Д. Исследования в г.Кирове и в Костромской области // АОУП. Ижевск, 1991.

Макаров Л.Д. М.П.Грязнов и Вятка: материалы архива Института истории материальной культуры Российской академии наук // Архивы и общество: история, современность, перспективы: Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию государственных архивных фондов Удмуртской Республики. Ижевск, 1998.

Макаров Л.Д. История археологического изучения города Вятки (Хлынова) // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (К 625-летию города Кирова). Киров, 1999.

Макаров Л.Д. Древнерусский город Вятка (Хлынов) по археологическим данным // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. М., 2000.

Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Ижевск, 2001.

О древних памятниках в Вятской губернии // ПКВГ на 1860 год. Вятка, 1859.

О курганах и древних памятниках в Вятской губернии // ВГВ. 1838. № 25.

Песковский М. Вятский край // Живописная Россия. СПб., 1901. Т. 18. Ч. 2.

Повесть о стране Вятской (Вятский летописец) // Тр. ВУАК. 1905. Вып. 3. Отд. 2.

Спицын А.А. Каталог древностей вятского края // КВГ на 1882 г. Вятка, 1881.

Столетие Вятской губернии. Вятка, 1881. Т. 2.

Тинский А.Г. Планировка и застройка города Вятки в XVII–XIX веках. Киров, 1976.

Тинский А.Г. Вятская мозаика. Киров, 1994.

Трибунцева Г.А. К характеристике Хлыновской крепости второй половины XVII в. // Военная археология: оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. СПб., 1998.

Эммаусский А.В. Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. Киров, 1956.

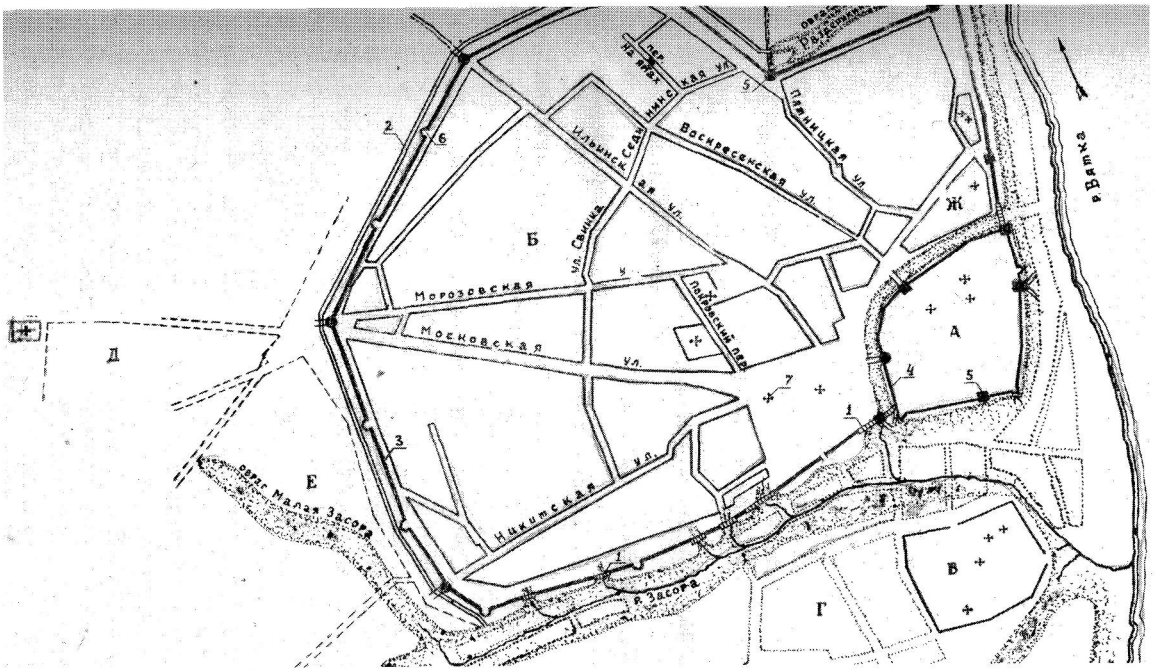


Рис. 4. План г. Хлынова и его укреплений 1676–1679 гг.: А – Малый город (кремль); Б – Большой земляной город (посад); В – Успенский Трифонов монастырь; Г – Монастырская слобода; Д – Всехсвятская слобода; Е – Владимирская слобода; Ж – Преображенский женский монастырь

1 – рубленые городни; *2* – ров Большого земляного города; *3* – земляной вал укреплений посада; *4* –земляной вал Малого города; *5* – деревянные башни; *6* – выводы для пищалей; *7* – церкви

Реконструкция А.Г. Тинского (1976. Ил. 2)

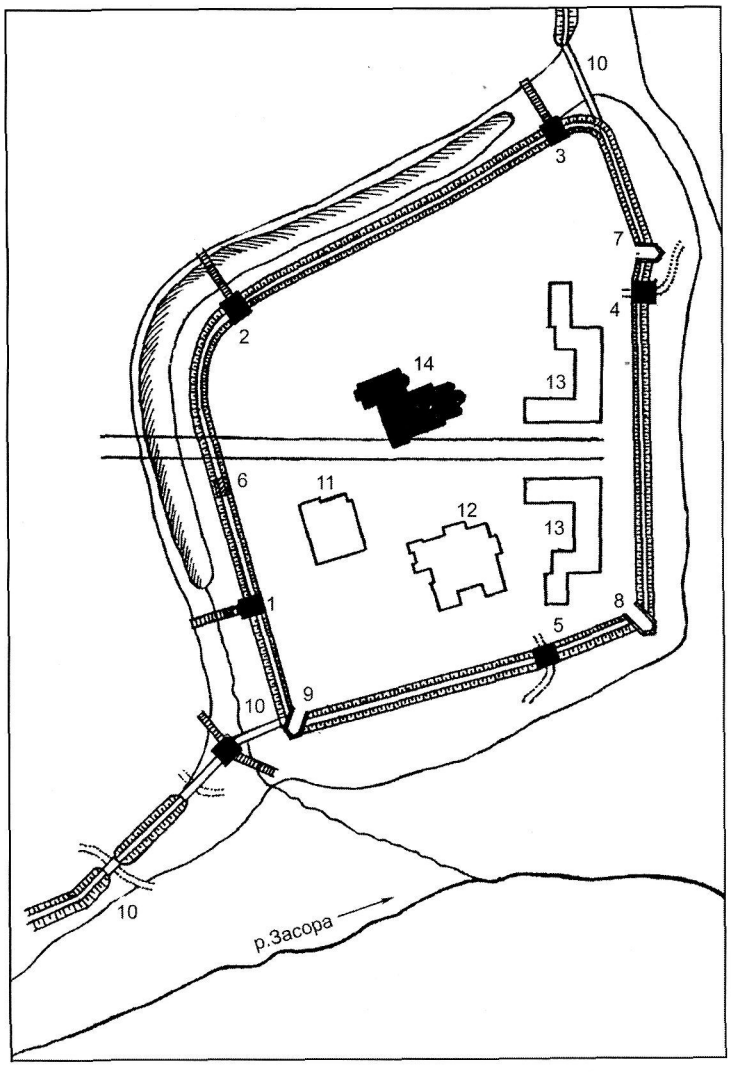


Рис. 5. План укреплений Хлыновского кремля 1676–1679 гг.: *1* – Спасская башня; *2* – Воскресенская башня; *3* – Богоявленская башня; *4* – Никольская башня; *5* – Покровская башня; *6* – Пороховой погреб; *7* – Вывод Красный; *8, 9* – "Наугольные выводы"; *10* – городни через ров и овраги; *11* – духовная консистория, 1752 г.; *12* – архиерейский дом, 1763–1774 гг.; *14* – Свято-Троицкий и Николаевский собор, 1683 г. (разобран в 1759 г.).

Реконструкция А.Г. Тинского (1994. С. 29)

Для ориентирования читателя на план нанесены жилые дома № 1 и 2 (на рис. № 13) по улице Московской

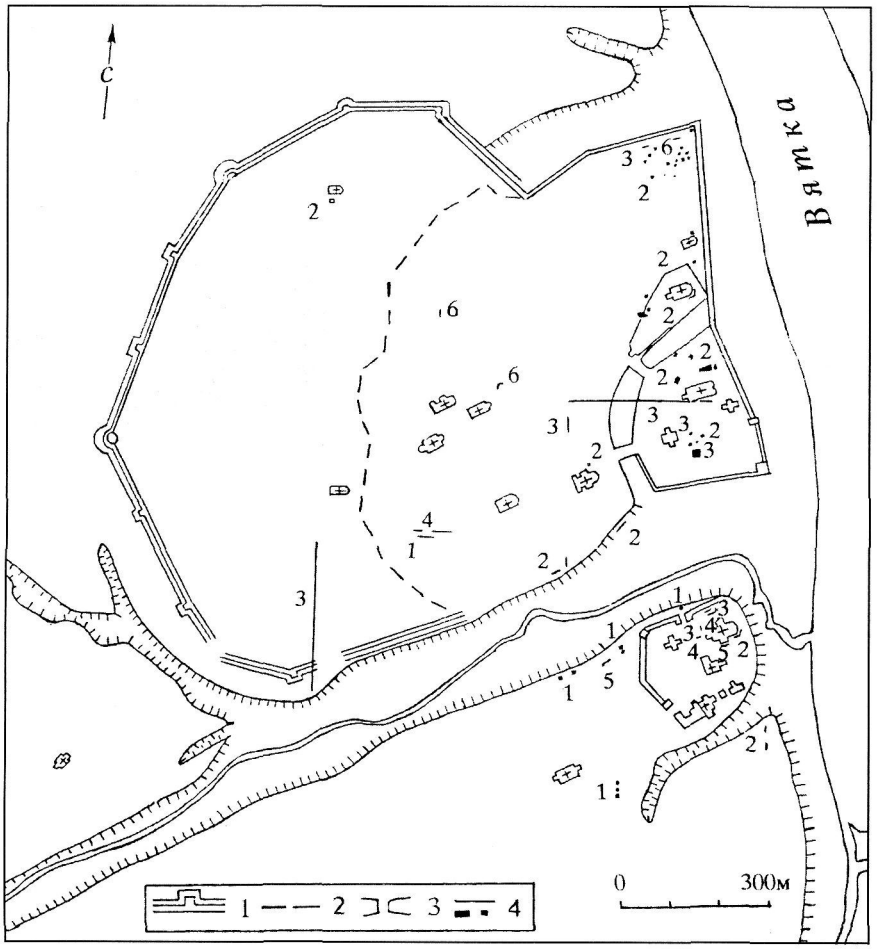
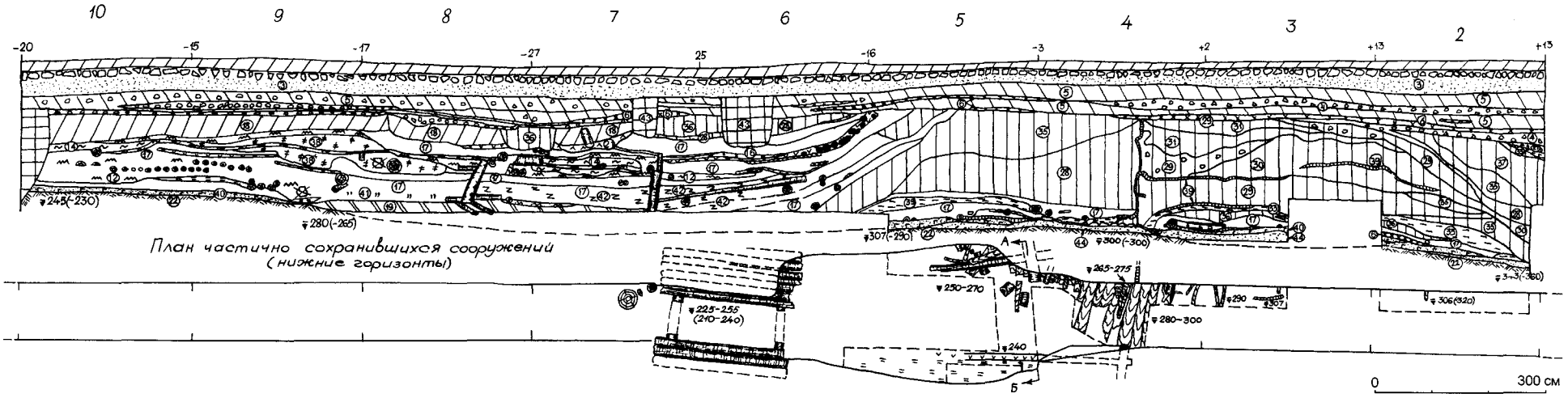


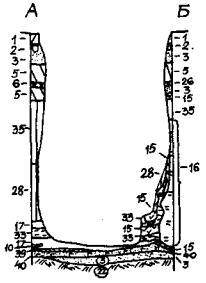
Рис. 6. Схема г. Хлынова по плану 1759 г. и степень его изученности:
1 – укрепления посада по границам 1663–1665 гг.; *2* – предполагаемые границы посада XVI – середины XVII в. (*по А.Г. Тинскому, 1976. Ил. 1*); *3* – укрепления кремля; *4* – зачистки траншей, раскопы и шурфы, заложенные археологами (1 – М.П. Грязновым, 1935; 2 – Л.П. Гуссаковским, 1956–1959; 3 – Л.Д. Макаровым, 1981, 1983, 1990; 4 – В.В. Ванчиковым, 1986, 1989; 5 – Л.А. Сенниковой, 1991; 6 – Е.А. Кошелевой, 1992, 1994)

Посадский земляной вал второй половины XVII в. Фото 1950-х гг.
Фонды Кировского областного краеведческого музея

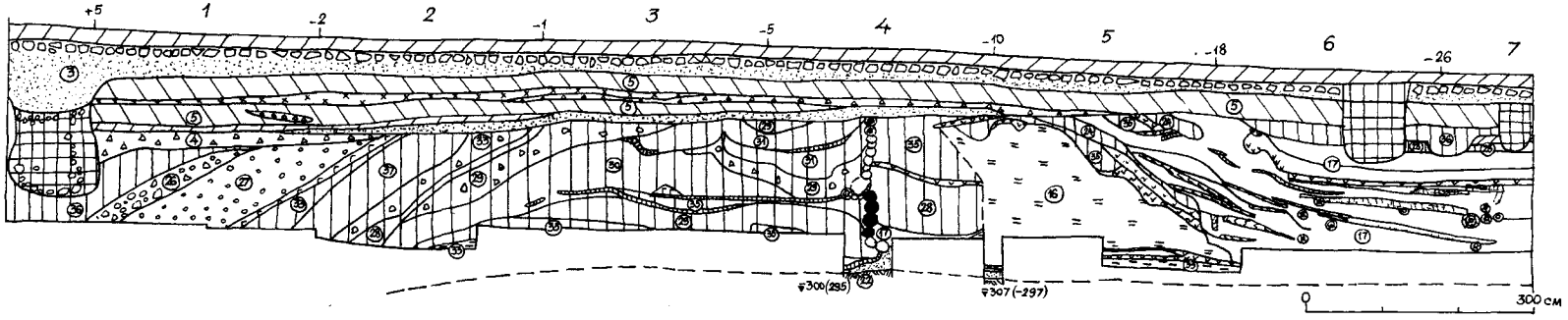
Профиль южной стенки



Поперечный разрез траншеи (уч. 4-5)



Профиль северной стенки



52

Рис. 1. Разрез укреплений кремля Вятки (г. Хлынова) в профиле траншеи по улице Коммуны (Московской): *3* – желтый песок с булыжником под асфальтом; *4* – красно-коричневая комковатая глина; *5* – темно-коричневый суглинок, перемешанный с гравием; *6* – белая известь; *9* – бревна; *10* – дерево; *11* – обугленное дерево; *12* – древесный тлен; *14* – зольный слой; *15* – углистый слой; *16* – красная прокаленная глина; *17* – темно-серый гумусированный суглинок, насыщенный органикой; *18* – темно-серый суглинок с поздними строительными остатками; *19* – серый (серо-белый) стерильный суглинок или супесь; *21* – черный гумусированный суглинок – придонная часть ям; *22* – светло-коричневая или зеленовато-белая глина – подстилающий слой; *25* – углисто-золистый слой; *26* – строительный мусор; *27* – щебень с отдельными обломками кирпичей; *28–31, 35, 37* – насыпь вала, состоящая из глин различного цвета (*28* – розовая; *29* – серо-голубая; *30* – светлая пестрая; *31* – пестрая с включениями гумуса; *35* – розово-голубая; *37* – ярко-оранжевая); *32* – гумусированная прослойка погребенного дерна; *33* – коричневая глина; *36* – темно-серый перемешанный суглинок; *38* – белая глина – остатки печи; *39* – темно-коричневые гумусированные прослойки в насыпи вала; *40* – гумусированная супесь – древняя почва; *41* – навоз; *42* – щепа; *43* – поздние перекопы; *44* – серый песок – предматериковый слой; *45* – темно-коричневый песок – поздний нанос

Фиксация автора 1983 г. (*нумерация слоев соответствует полевым материалам*)

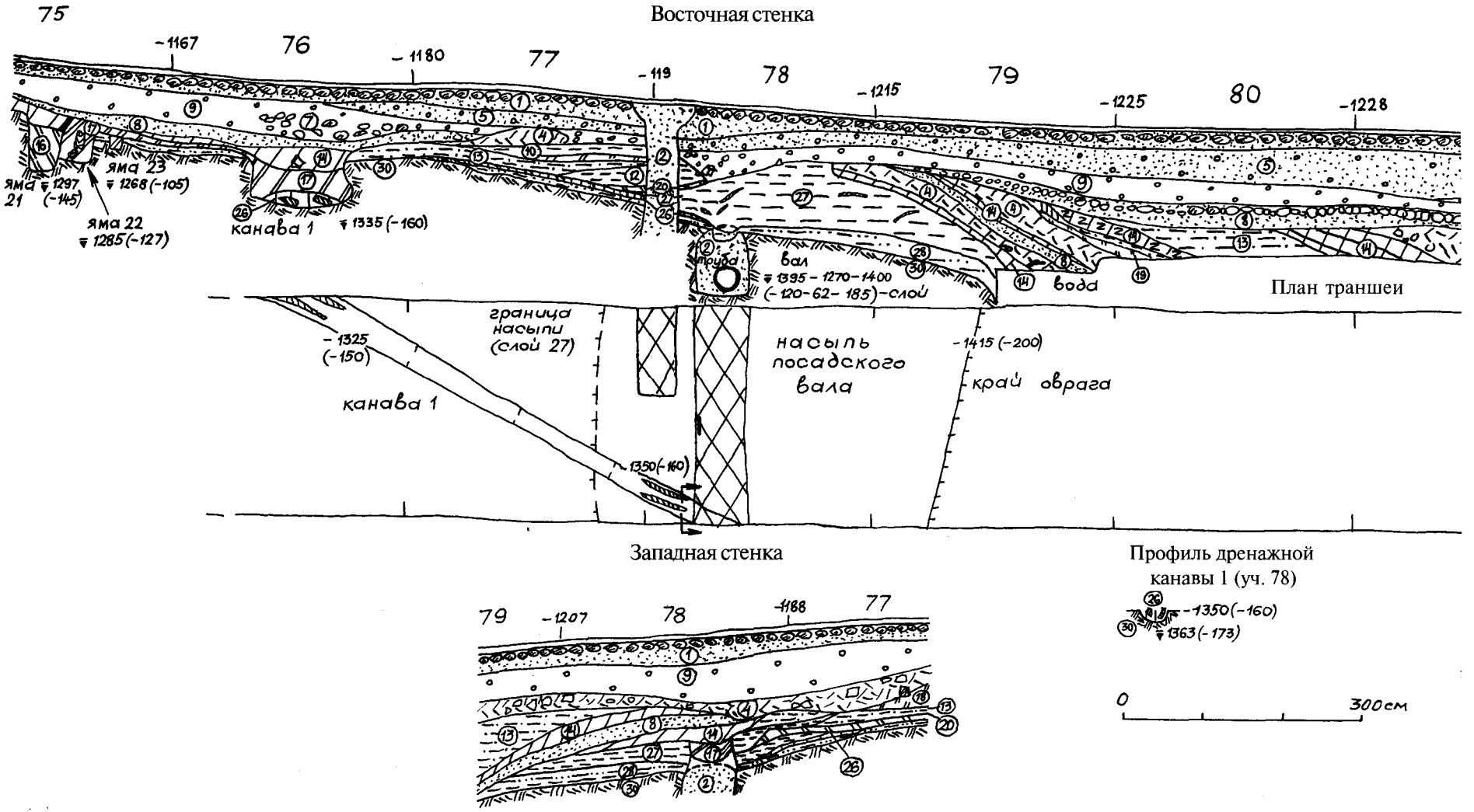


Рис. 8. Разрез посадского вала второй половины XVII в. в профиле траншеи по улице Свободы: *1* – булыжник на подушке желтого песка; *2* – желтый песок с включениями глины – заполнение поздних канав; *4* – строительный мусор; *5* – гравий с песком; *7* – щебень и гравий; *8* – коричневый песок – слой наноса; *9* – гравий; *10* – гравий с включениями строительного мусора; *12* – коричневая глина – наплыв без находок; *13* – коричневый стерильный суглинок; *14* – темно-коричневый суглинок – поздний культурный слой; *16* – темно-коричневый перемешанный суглинок – заполнение ям; *17* – коричневый перемешанный суглинок – заполнение ям и выбросы из них; *18* – бело-розовая перемешанная глина – заполнение ям и выбросы из них; *19* – белая глина – наплыв; *20* – серый суглинок – средний культурный слой; *26* – темно-серый суглинок – ранний культурный слой; *27* – оранжевая глина – насыпь посадского вала; *28* – темно-коричневый суглинок – предматериковый слой; *30* – коричневая или красная глина – материк

Фиксация автора 1990 г. (*нумерация слоев соответствует полевым материалам*)